

International Covenant on Civil and Political Rights

Distr.: General
4 May 2015

Original: Russian
English, French, Russian and
Spanish only

Human Rights Committee

Concluding observations on the sixth periodic report of the Russian Federation

Addendum

Information received from the Russian Federation on follow- up to the concluding observations*

[Date received: 29 March 2016]

Информация Российской Федерации о выполнении рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях Комитета по правам человека по итогам рассмотрения седьмого периодического доклада о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах

Согласно положениям статьи 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В соответствии с частью 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам

* The present document is being issued without formal editing.

международного права и в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации.

В Российской Федерации все равны перед законом и судом. В силу статьи 19 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Конституцией Российской Федерации гарантируются право на жизнь (статья 20), на свободу и личную неприкосновенность (статья 22), право на неприкосновенность частной жизни (статья 23), право на неприкосновенность жилища (статья 25), право на свободу совести, свободу вероисповедания (статья 28) право на свободу мысли и слова, свободу массовой информации (статья 29), право на объединение (статья 30), право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (статья 31), право частной собственности (статья 35), право на жилище (статья 40).

При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17 Конституции Российской Федерации).

Согласно статье 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного

строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

Особая роль в правозащитной системе Российской Федерации отводится судебной власти, органы которой являются основным звеном конституционной системы защиты прав человека.

Так, в соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

При этом каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Важную роль в защите прав и свобод человека в Российской Федерации играют органы прокуратуры Российской Федерации, которые обеспечивают защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе от противоправных действий или бездействия должностных лиц органов государственной власти, посредством надзора от имени государства за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующих на территории России законов.

Право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц гарантируется статьей 53 Конституции Российской Федерации.

Согласно статье 30 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на объединение. Свобода деятельности общественных организаций гарантируется.

Общественные объединения равны перед законом (часть 4 статьи 13 Конституции Российской Федерации).

В Российской Федерации признается идеологическое и политическое многообразие, многопартийность. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (статья 13 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (статья 28 Конституции Российской Федерации).

Вместе с тем в целях реализации положений части 3 статьи 17, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации часть 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ

конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (часть 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации).

Пункт 7 Заключительных замечаний

Расследование уголовных дел о преступлениях по фактам гибели и похищения жителей Чеченской Республики в период проведения контртеррористических операций является одной из приоритетных задач Следственного комитета Российской Федерации.

В целях эффективного расследования уголовных дел указанной категории, предупреждения и устранения допущенных недостатков, следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике принимаются исчерпывающие меры.

По каждому уголовному делу с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, составляются совместные планы производства следственных и иных процессуальных действий.

В обязательном порядке выдвигается и проверяется версия о возможной причастности к преступлениям военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Для проверки названной версии принимаются меры к истребованию из центральных архивов государственных органов Российской Федерации сведений о подразделениях, дислоцировавшихся на территории Чеченской Республики, и лицах, проходивших в них службу, которые впоследствии проверяются на причастность к совершенному преступлению.

Следователями, в производстве которых находятся названные уголовные дела, принимаются меры к установлению и расширению круга свидетелей, в том числе из близких родственников, соседей, знакомых, коллег по работе, представителей муниципальных образований, глав администраций районов и населенных пунктов, военных комендантов и сотрудников территориальных подразделений правоохранительных органов. Данные лица допрашиваются об интересующих следствие обстоятельствах совершения преступлений. В случае невозможности допросить лицо (в связи с его смертью, неустановленным местом нахождения, нахождением за пределами Российской Федерации) следователями принимаются меры к допросу его родственников, коллег по работе, сослуживцев, выясняются сведения об их информированности и общении с лицом по конкретным обстоятельствам преступления.

В целях уточнения всех существенных обстоятельств, которые могут повлиять на ход дальнейшего расследования, преимущественно потерпевшие и основные очевидцы (свидетели) преступлений дополнительно допрашиваются об обстоятельствах преступления, приметах похитителей, используемой ими автобронетехники и по иным возникающим вопросам. Полученные показания тщательно проверяются, в том числе с составлением схем, прилагаемых к протоколам следственных действий.

По приостановленным производствам уголовных дел следователи путем направления соответствующих поручений и запросов в органы дознания организуют выполнение оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных действий, направленных на розыск похищенных лиц, а также лиц, причастных к совершению преступлений.

По каждому уголовному делу реализуется практика получения образцов крови родственников похищенных и безвестно отсутствующих лиц, проведения

судебных молекулярно-генетических экспертиз по определению генотипов их ДНК с последующей проверкой по учету неопознанных трупов, обнаруженных в разное время на территории Чеченской Республики.

Одним из приоритетных направлений деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике является принятие мер, направленных на защиту прав и законных интересов потерпевших на досудебной стадии уголовного производства, а также на повышение уровня взаимодействия следственных органов с потерпевшими.

В этой связи потерпевшим предоставляются необходимые сведения о производстве основных следственных действий; выдаются копии процессуальных документов в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации; предоставляется возможность ознакомиться с материалами уголовного дела.

Особое внимание при проведении оперативно-розыскных и следственных мероприятий уделяется повышению качества работы и соблюдению прав и свобод граждан при производстве предварительного следствия.

Налажено межведомственное взаимодействие между оперативно-розыскными службами и следственным отделом по раскрытию преступлений прошлых лет. Оно осуществляется в форме рабочих встреч и совещаний следователей с оперативными работниками и посредством исполнения следственных поручений. По уголовным делам, предварительное следствие по которым приостановлено, регулярно направляются поручения в орган дознания в порядке ч. 2 ст. 209 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, для установления лиц, совершивших преступление, и розыска скрывшихся от следствия лиц. Ежемесячно запрашивается информация о

результатах оперативно-розыскных мероприятий по расследуемым преступлениям.

Все поступающие заявления граждан о принятии процессуальных решений по фактам убийства и ранений их близких родственников в вышеуказанные периоды, в том числе в результате артиллерийских и бомбовых ударов, рассматриваются в установленном законом порядке.

Реализуются соглашения о сотрудничестве МВД по Чеченской Республике с Уполномоченным по правам человека в Чеченской Республике, Общественной палатой, Советом неправительственных правозащитных организаций и объединений по мониторингу прав человека и развитию гражданского общества, Духовным управлением мусульман (Муфтиятом) Чеченской Республики.

В Российской Федерации и, соответственно на территории Чеченской Республики, не существует практика коллективного наказания родственников и лиц, подозреваемых в сочувствии предполагаемым террористам.

Мероприятия по обеспечению государственной защиты лиц осуществляются на основе сочетания мер безопасности и оперативно-розыскной деятельности, носят упреждающий характер, повышающий надежность охранных функций.

В 2015 г. МВД по Чеченской Республике применялось 119 мер обеспечения безопасности в отношении 66 лиц, в том числе: 117 мер – в отношении 65 лиц в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»; 2 меры – в отношении 1 лица в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной

защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

В 58 случаях применялась мера безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества», в 27 – «временное помещение в безопасное место», в 24 – «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице», в 6 – «выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения» и в 4 – «изменение внешности».

Преступных посягательств в отношении защищаемых лиц не допущено.

В рамках предоставленных законом полномочий правоохранительными и следственными органами осуществляется ведомственный контроль за исполнением законов оперативными сотрудниками и следователями при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в Северо-Кавказском федеральном округе.

Подпункт «а» пункта 19 Заключительных замечаний

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 129 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) была признана утратившей силу, поскольку по степени общественной опасности более соответствовала деяниям, предусмотренным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). В связи с этим одновременно КоАП РФ был дополнен статьей 5.60 «Клевета».

В то же время Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ УК РФ был дополнен статьей 128¹ «Клевета», предусматривающей ответственность в части первой за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь

и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, в части второй – за клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации; в части третьей – за клевету, совершенную с использованием своего служебного положения.

Кроме того, в соответствии с частью четвертой статьи 128¹ УК РФ уголовно наказуемой является клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, а в соответствии с частью пятой указанной статьи – клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Обращаем внимание на то, что в соответствии со ст.19 Международного пакта о гражданских и политических правах право на свободное выражение мнения не является абсолютным и подлежит законным ограничениям. Право на свободное выражение своего мнения включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору. Вместе с тем пользование предусмотренными в пункте втором упомянутой статьи Пакта правами налагает особые обязанности и особую ответственность, что и закреплено в пункте третьем указанной статьи Пакта. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Таким образом, российский законодатель вправе самостоятельно избрать подход к борьбе с такими неправомерными действиями, как клевета, в том числе установить уголовную ответственность за нее. В данном случае законодательное решение о дополнении УК РФ статьей 128¹ УК РФ в полной мере согласуется с нормами международного права и обязательствами Российской Федерации по Международному Пакту о гражданских и политических правах. Более того, клевета является наказуемым деянием в ряде европейских стран, например, Австрии, Дании, Швеции, Германии и других.

Обращаем внимание, что по статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в период с 2013 г. по первое полугодие 2015 г. осужденным по статье 128¹ УК РФ в качестве наказания назначалась мера административного воздействия в виде штрафа. Мера наказания в виде лишения свободы за указанный период не применялась.

В связи с изложенным наличие данной уголовно-правовой нормы не может рассматриваться как ограничивающее свободу слова и противоречащее Международному пакту о гражданских и политических правах.

Подпункт «b» пункта 19 Заключительных замечаний

Федеральным законом от 12 ноября 2012 г. № 190-ФЗ была уточнена редакция статьи 275 УК РФ, подготовленная на основании анализа деятельности органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 275, 276 и 283 УК РФ, и направленная на совершенствование уголовного законодательства в сфере защиты государственной тайны от преступных посягательств и повышение эффективности обеспечения безопасности Российской Федерации.

Такая форма измены как «оказание помощи иностранному адресату в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации», нуждалась в корректировке. На неопределенность признаков данной формы государственной измены, дающую основания к ее противоречивому и произвольному толкованию правоприменителем, обращалось внимание судьями Конституционного Суда Российской Федерации (особые мнения Н.В.Витрука и А.Л.Кононова в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1995 г. № 17-П).

В настоящее время статьей 275 УК РФ установлена ответственность за государственную измену, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдачу иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Следует учитывать, что в примечании к статье 275 УК РФ предусмотрено специальное основание освобождения от уголовной ответственности (поощрительная норма) за некоторые преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Так, лицо, совершившее государственную измену, освобождается от ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Подпункт «с» пункта 19 Заключительных замечаний

Статьей 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В целях эффективной защиты конституционного права на свободу совести и вероисповеданий в Уголовном кодексе Российской Федерации действует статья 148, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение упомянутого права.

Для устранения пробелов в правовом регулировании в части, касающейся ответственности лиц, оскорбляющих религиозные убеждения граждан России, исповедующих христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, и/или оскверняющих объекты и предметы религиозного почитания (паломничества), места, предназначенные для совершения богослужения, других религиозных обрядов и церемоний религиозных объединений принят Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» (вступил в силу 1 июля 2013 г.). Такого рода деяния являются общественно опасными, поскольку нарушают традиционные и религиозные нормы, выработанные обществом на протяжении многих веков, его нравственные устои, противоречат морали, влекут тяжкие последствия и носят яркую антисоциальную направленность.

Законом предусмотрена уголовная и административная ответственность за нарушение прав на свободу совести и вероисповеданий.

Объектом преступления, предусмотренного обновленной редакцией статьи 148 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие по поводу беспрепятственной законной деятельности религиозных организаций, совершения обрядов, свободы совести и свободы вероисповедания. Так, согласно части первой статьи 148 УК РФ уголовно наказуемыми являются публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, части второй – деяния, предусмотренные частью первой указанной статьи, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Кроме того, в соответствии с частью третьей статьи 148 УК РФ ответственность наступает за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а в соответствии с частью четвертой – за деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с применением насилия или с угрозой его применения.

Объективная сторона преступления заключается в публичных действиях, выражающих явное неуважение к обществу и совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих, либо в незаконном воспрепятствовании деятельности религиозной организации или совершению религиозного обряда.

Публичность действий означает их совершение открыто, гласно, доступно для внимания других лиц. Чаще всего фактор публичности имеет место, когда действия совершаются в общественных местах и (или) могут быть восприняты

неопределенно большим кругом лиц. Вместе с тем наличие ограниченного круга лиц также не исключает публичности. При этом число лиц, на виду у которых совершаются указанные действия, не имеет решающего значения для решения вопроса о публичности, но должно учитываться наряду с другими обстоятельствами дела.

Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Следует отметить, что большинство зарубежных стран уже использует аналогичный правовой инструментарий в целях обеспечения прав граждан на свободу вероисповедания и защиты религиозных верований.

Упомянутым Федеральным законом внесены изменения и в статью 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающую административную ответственность, не только граждан, как предусматривалось ранее, но и должностных лиц за нарушения законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

Статьей 28.3 КоАП установлено, что протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 КоАП, вправе составлять должностные лица органов, уполномоченных на осуществление функций в сфере контроля (надзора) за деятельностью некоммерческих организаций, в том числе структурных подразделений международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, общественных объединений, политических партий и религиозных организаций.

Поскольку в соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) осуществляет контроль (надзор) за деятельностью некоммерческих, в том числе религиозных, организаций то, соответственно, ведомство вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 5.26 КоАП, только в отношении должностных лиц некоммерческих организаций.

С момента вступления в силу Закона и до настоящего время Минюстом России и его территориальными органами должностные лица некоммерческих организаций к административной ответственности, предусмотренной статьей 5.26 КоАП, не привлекались.

Подпункт «е» пункта 19 Заключительных замечаний

В Российской Федерации принят Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» (далее – Закон № 80-ФЗ), которым установлено, что важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями нацизма и фашизма. Российская Федерация берет на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории.

В Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах, а также пропаганда либо

публичное демонстрирование атрибутики или символики организаций, сотрудничавших с группами, организациями, движениями или лицами, признанными преступными либо виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, а также организаций (в том числе иностранных или международных), отрицающих факты и выводы, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны.

Указанные запреты введены в Закон № 80-ФЗ в ноябре 2014 г. Федеральным законом от 4 ноября 2014 г. № 574-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов».

Одновременно с введением запрета пропаганды либо публичного демонстрирования атрибутики или символики вышеназванных организаций, данным законом № 332-ФЗ установлена административная ответственность за пропаганду, публичное демонстрирование, изготовление, сбыт в целях

пропаганды, приобретение в целях сбыта или пропаганды символики и атрибутики названных организаций (статья 20.3 КоАП РФ).

Кроме того, Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ УК РФ был дополнен статьей 354¹ «Реабилитация нацизма» УК РФ. Принятие указанного федерального закона продиктовано необходимостью защиты общества и государства от преступных действий, направленных на реабилитацию нацизма и способных создать новую угрозу миру и общественной безопасности. Так, частью первой статьи 354¹ УК РФ установлена ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично.

В соответствии с частью второй статьи 354¹ УК РФ уголовно наказуемыми являются те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения.

Следует учитывать, что переоценка решений международного Трибунала в форме одобрения завоевательной политики нацизма, отрицания фактов преступлений нацизма на оккупированных территориях, или объявление преступными действий антигитлеровской коалиции по сопротивлению агрессору является международным преступлением. Данный вывод следует из статьи 107 Устава ООН, подтверждающей особую общественную опасность преступлений, совершенных в годы Второй мировой войны, и попыток реабилитировать, исказить или оправдать совершенные в тот период преступления.

Поскольку в международных документах (Берлинская декларация о поражении Германии от 2 августа 1945 г., Устав Нюрнбергского трибунала и т.п.) четко определены как страны антигитлеровской коалиции, так и страны, выступавшие на стороне агрессора, а также подтвержден факт защиты странами антигитлеровской коалиции принципов поддержания международного мира и безопасности, оценка действий антигитлеровской коалиции в период Второй мировой войны не может подвергаться оспариванию в какой-либо форме. Более того, страны, признающие вражескими по отношению к себе действия стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, по нашему мнению, фактически занимают положение союзников нацизма.

Во исполнение статьи 6 Закона № 80-ФЗ принято постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 2015 г. № 574 «Об утверждении Правил определения перечня организаций, указанных в частях третьей и четвертой статьи 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов», а также атрибутики и символики этих организаций».

Постановление устанавливает порядок определения организаций, сотрудничавших с группами, организациями, движениями или лицами, признанными преступными либо виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Нюрнбергского трибунала либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, и организаций, отрицающих факты и выводы, установленные приговором Нюрнбергского трибунала либо приговорами национальных,

военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Нюрнбергского трибунала либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, а также атрибутики и символики таких организаций.

Таким образом, законодательством Российской Федерации установлены адекватные меры ответственности за общественно опасные деяния, отрицающие преступность нацистского режима, факты совершения им военных преступлений, преступлений против мира, безопасности человечества, геноцида и т.п., либо деяния, оправдывающие лиц, признанных виновными Нюрнбергским трибуналом, которые представляют общественную опасность именно как международные преступления.

Что касается рекомендации о прояснении «расплывчатых, широких и гибких определениях ключевых терминов», то в законодательстве Российской Федерации их использование недопустимы.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что правовое регулирование, осуществляемое федеральным законодателем, должно отвечать требованиям ясности, четкости и непротиворечивости (определения от 6 ноября 2014 г. № 2427-0 и от 17 июня 2008 г. № 452-0-0). Кроме того, Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 утверждена Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Согласно подпункту «в» пункта 4 упомянутой Методики одним из коррупциогенных факторов, то есть содержащих неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, является употребление неустоявшихся,

двусмысленных терминов и категорий оценочного характера (юридико-лингвистическая неопределенность).

Таким образом, вывод, содержащийся в пункте 19 Заключительных замечаний о том, что положения уголовного законодательства Российской Федерации не соответствуют обязательствам по Пакту, не отвечает фактическому состоянию дел.

Пункт 22 Заключительных замечаний

В соответствии с Федеральным законом от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности на территории Российской Федерации.

Следует отметить, что введенные Федеральным законом изменения не запрещают зарубежное финансирование некоммерческих организаций в России и не ограничивают и не запрещают их деятельность. Внесение таких организаций в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции

иностранного агента (далее – Реестр) направлено на повышение открытости и прозрачности работы таких структур. К информации, представленной на сайте Минюста России о списке подобных НПО, имеют доступ широкие слои общества. При подготовке данного закона был учтен опыт зарубежных стран, включая использование терминологии.

Основания и порядок исключения общественных объединений и иных некоммерческих организаций из реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента (далее – Реестр), в случае прекращения ими деятельности в качестве иностранного агента определены действующими с 20 марта 2015 г. положениями Федерального закона «Об общественных объединениях» и Федерального закона «О некоммерческих организациях».

Для исключения некоммерческой организации из указанного Реестра ей необходимо подать в Минюст России соответствующее заявление по установленной форме. На основании заявлений территориальными органами Министерства юстиции Российской Федерации проводятся внеплановые проверки по предусмотренным законом основаниям, при наличии которых принимаются решения об исключении некоммерческой организации из Реестра в следующих случаях:

1) некоммерческая организация прекратила свою деятельность в связи с ее ликвидацией или реорганизацией либо в связи с исключением некоммерческой организации, прекратившей свою деятельность в качестве юридического лица, из единого государственного реестра юридических лиц;

2) в течение года, предшествовавшего подаче заявления, некоммерческая организация не получала денежных средств и иного имущества от иностранных источников и (или) не участвовала в политической деятельности;

3) некоммерческая организация, ранее исключавшаяся из Реестра, в течение трех лет, предшествовавших подаче заявления, не получала денежных средств и иного имущества от иностранных источников и (или) не участвовала в политической деятельности;

4) некоммерческая организация не позднее чем через три месяца со дня включения ее в реестр отказалась от получения денежных средств и иного имущества от иностранных источников и возвратила их иностранному источнику, от которого они были получены.

Внеплановые проверки проводятся территориальными органами Министерства юстиции Российской Федерации с соблюдением установленных законодательством сроков.

По состоянию на 26 января 2016 г. 20 некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранного агента, поданы заявления об исключении их из Реестра.

По результатам проверок некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, подавших соответствующее заявление, в отношении 7 организаций Минюстом России принято решение об исключении их из Реестра, в отношении 7 – принято решение об отказе в исключении из Реестра. В отношении остальных организаций проводятся проверочные мероприятия, по результатам которых Минюстом России будет принято соответствующее решение.

Следует заметить, что в ходе проведения компетентными органами власти внеплановых проверок некоммерческих организаций территориальными органами имелись случаи выявления фактов предоставления ими недостоверной информации.

Решение об отказе в исключении из Реестра некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, принимается Минюстом России в случаях продолжения осуществления некоммерческой организацией функций иностранного агента.

В случае несогласия с решением Минюста России об отказе в исключении из Реестра, некоммерческая организация может обжаловать данное решение в суде.

На сегодняшний день 1 некоммерческая организация в судебном порядке обжаловала решение Минюста России об отказе в исключении ее из Реестра (Ассоциация некоммерческих организаций «В защиту прав избирателей «ГОЛОС»). В настоящее время ведутся судебные разбирательства.

Кроме того, некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента, в случае если она вновь полагает, что прекратила выполнять функции иностранного агента, может повторно подавать заявление об исключении ее из Реестра. В частности, 2 некоммерческие организации подали заявления повторно – Общероссийское общественное движение защиты прав человека «За права человека» и Ассоциация некоммерческих организаций «В защиту прав избирателей «ГОЛОС».

Таким образом, в настоящее время в процедуре исключения некоммерческой организации из Реестра обстоятельств, свидетельствующих о ее сложности, не усматривается.

В целях уточнения понятия политической деятельности Министерством юстиции Российской Федерации разработан проект федерального закона «О внесении изменений в пункт 6 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» (далее – законопроект).

В документе четко прописаны сферы, в которых осуществляется политическая деятельность. К ним отнесены: государственное строительство и федеральное устройство, обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение законности, правопорядка, безопасности, оборона страны, внешняя политика, целостность и устойчивость политической системы, социально-экономическое и национальное развитие Российской Федерации, функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, регулирование прав и свобод человека и гражданина. Предложенные в законопроекте уточнения законодательства Российской Федерации будут способствовать формированию четких и исчерпывающих критериев определения понятия политической деятельности, а также единообразию правоприменительной практики. Кроме того, в законопроекте предлагается определить возможные формы осуществления политической деятельности.

В отношении замечания Комитета о «запрете нежелательных иностранных компаний, организаций или групп» следует отметить следующее.

С 3 июня 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 129-ФЗ). В соответствии с ним внесены изменения в федеральные законы «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Основной целью данного Федерального закона является защита государственной безопасности применительно к деятельности иностранных и международных организаций. В связи с этим в нём содержится исчерпывающий перечень оснований для признания той или иной организации нежелательной на территории Российской Федерации: угроза конституционному строю, обороноспособности страны или безопасности государства. Указанный перечень в полной мере соответствует нормам международного права, в частности, положениями Международного пакта о гражданских и политических правах, который допускает ограничение некоторых закреплённых в нём прав, в том числе для охраны государственной безопасности и общественного порядка.

Закон не противоречит осуществлению других прав и свобод, гарантируемых Конституцией и законодательством Российской Федерации в соответствии со взятыми ею на себя международными обязательствами, в частности, свободы слова и права на свободу объединений.

Закон предполагает, что решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности организации принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями на основе межведомственного согласования. Таким образом, процедура принятия решения носит коллегиальный характер и исключает элемент предвзятости. Отмена такого решения осуществляется этими же должностными лицами.

Обнародование информации о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации осуществляется путем размещения указанного перечня в сети Интернет на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации и опубликования его в общероссийском периодическом издании. Распоряжением Правительства Российской Федерации

от 18 августа 2015 г. № 1592-р «Российская газета» определена в качестве периодического издания, осуществляющего официальную публикацию перечня иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Порядок ведения данного перечня, включения в него и исключения из него иностранных и международных неправительственных организаций определяется Минюстом России (ч. 8 ст. 3.1 Федерального закона № 272-ФЗ от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»).

Во исполнение данного положения издан приказ Минюста России от 3 сентября 2015 г. № 209 «О порядке ведения Перечня иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, включения в него и исключения из него иностранных и международных неправительственных организаций» (зарегистрирован Минюстом России 4 сентября 2015 г., регистрационный № 38806).

Отсутствие в этом законе сформулированной процедуры обжалования решения Генерального прокурора или его заместителя о признании организации нежелательной на территории Российской Федерации обусловлено самим характером Закона: он не направлен на самостоятельное регулирование определённой сферы общественных отношений, а лишь вносит изменения в отдельные законодательные акты.

В связи с этим обжалование решений осуществляется в установленном российским законодательством порядке, который определен статьями 11 и 13

Гражданского кодекса Российской Федерации, главой 25 и пунктом 1 статьи 46
Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, главой 24
Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и в Законе
Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд
действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».
